

Александр Логинов: Возвращенный в Женеве прозаик молодой |

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 08.09.2008.



Александр Логинов. Фото автора

В Женеве поступила в продажу книга А. Логинова «Итальянское каприччио». Встретившись с автором для серьезного разговора, мы выяснили, что учились на одном факультете, то есть практически родственники. Поэтому, после быстрого перехода на «ты», разговор наш стал неформальным.

|

НС: Саш, а ты вообще давно тут?

АЛ: Да уже 20 лет, так быстро время пролетело... Тружусь в ООН, начал как письменный переводчик, теперь - редактор.

НС: А творчество, значит, по совместительству?

АГ: Да, в выходные, по вечерам, благо, дети выросли. Иногда я подолгу ничего не пишу, но если уж сяду, то пока не выложу все, что накопилось, не встану. Пишу я потоком сознания, без знаков препинания.

Первые десять лет жизни в Женеве я вообще ничего не писал, все как-то было не до того. А потом один друг сказал, что же ты, мол, после себя оставишь? Я задумался. И начал писать.

НС: А что ты раньше делал, до Женева?

АЛ: После окончания факультета журналистики МГУ, на энное число лет раньше тебя, работал в газете «Советская культура», в отделе марксистско-ленинского эстетического воспитания.

НС: Это круто!

АЛ: Да уж. Но это была крупнейшая национальная газета, на мое место претендовало 30 человек. Поскольку я был человеком молодым, меня все время посылали в командировки под общим лозунгом «Превратим Сибирь в край образцовой культуры». Помнишь, было такое..

НС: Да уж как не помнить!

АЛ: Так вот под этим соусом я объездил весь регион, детально изучил Тобольск, Красноярск, многие другие города. А потом смог поступить на ооновские курсы при Институте имени Мориса Тореза в Москве, ну и.... переехал в Женеву.

НГ: Не слишком ли резким был переход?

АЛ: Да нет, проблема была в другом. Работая переводчиком, приходилось переводить бесконечные бюрократические тексты, то есть творческое начало полностью подавлялось. А когда перешел к редактуре - душа расцвела. Тогда и писать захотелось.

НГ: Проработав в системе ООН 13 лет, я прекрасно понимаю, что ты имеешь ввиду... Давай немножко вспомним общее прошлое. Сейчас модно критиковать наш факультет, даже создали ему конкурента. Считаешь ли ты, что учеба на журфаке повлияла на тебя именно в творческом плане?

АЛ: Без сомнения! А критики ... ну их! Наш факультет умом не понять, надо там поучиться, прочувствовать. Даже ко мне осознание выпавшего мне счастья пришло только где-то через год, и несмотря на все необходимые в то время «сопутствующие товары», как вступление в партию, например.

Мне, так же как и тебе, невероятно повезло, мы застали, хотя бы частично, преподавателей старой школы, наших потрясающих «стариков». Открытие античной литературы с Е.В. Кучборской и ее легендарным призывом «Думайте сами!», открытие художественных переводов Жуковского и Гнедича, полная переоценка Новалиса благодаря лекциям Рожновского... Аа лекции Бабаева, за передвижениями которого надо было следить, как за теннисным мячиком... Да вообще, вся особая атмосфера нашего факультета, навеянная еще и историческим зданием, в котором он расположен, разве словами опишешь?!

НС: Да, есть, что вспомнить. Но вернемся как раз к словам. «Итальянское каприччио» - твоя первая книга, очень удачная. Честно говоря, мне не хочется сейчас о ней говорить - уже были на эту тему статьи, да и на сайте русского книжного магазина в Женеве размещена очень [симпатичная рецензия](#). Поговорим лучше о твоих планах на будущее.

АЛ: Есть у меня один проект, давно я его вынашиваю, предварительное название «Стройбат». Я сам два года отслужил в стройбате, так что знаю не понаслышке и

очень хочу выговориться на эту тему. Сразу скажу, книга, которая практически готова, получилась брутальная, жестокая... Не буду сравнивать себя с Шаламовым, но...

НС: Можно ли надеяться скоро книгу в руки взять? Ты уже кому-то показывал текст?

АЛ: Дело в том, что самиздатом я заниматься не хочу, а издателя найти не так просто. Одно издательство, которому я показал текст, вроде бы загорелось, но потом решило, что роман вышел антипатриотичный. Но ничего, прорвемся!

НС: Ты же двадцать лет живешь в Женеве, а думаешь и пишешь все равно о России. Неужели до сих пор так болит?

АЛ: Швейцария не навеивает вдохновения, слишком здесь все стерильно. Впрочем, у меня есть масса незаконченных и неоформленных заметок о Женеве, несколько сюрреалистических, но основанных на реальных фактах. Вот, например, была такая история. Один женевский скульптор сделал копию роденовских «Влюбленных», предложил работу городу, ее даже установили по дороге в Ferney. Но потом город решил, что скульптура может способствовать развращению малолетних... В моем романе использован сам факт такого эпизода, но все переиначивается.

А вообще, чисто женевский роман я обязательно напишу. Скорее всего, темой его станет саркастическое описание нескольких слоев русской общины.

НС: Мне вообще кажется, что единой общины нет, есть несколько. Ты не согласен?

АГ: Согласен, конечно, о том и речь. Все россияне стали европейцами, теперь каждый за себя. Не хочу льстить, но искренне считаю, что «Наша газета» может реально стать эдаким заочным объединителем разрозненных группировок наших соотечественников. По разговорам, которые мне доводится слышать, видно, как это начинает работать.

НС: Спасибо, Саша, к этому мы и стремимся. А «Наша газета» с удовольствием опубликовала бы отрывки из твоего «женевского» романа.

АЛ: Вот и договорились! Журфаковцы всегда договорятся!

[Женева](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/aleksandr-loginov-vzrashchenny-v-zheneve-prozaik-molodoy>